

г. Москва

20 ИЮН 1978
Газета

дневник искусств

МНОГОЦВЕТЬЕ ГОЛОСА

ТЕАТР

В ЭТИ дни все музыканты живут конкурсом имени П. И. Чайковского. И этот интерес — одна из лучших черт жизни нашей. У нас любят талантливую молодежь, заботятся о ней, трепетно и взыскательно растят. И еще вчерашние начинающие сегодня уже в числе воспитателей, сами судят, оценивают, развивают таланты. В составе жюри конкурса вокалистов — солистка Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова Галина Ковалева. Певица редкой артистической судьбы, имеющая большие заслуги в советском оперном искусстве.

Молодых часто хвалят впрок. С ними всегда связывают надежды. Особенно если речь идет о вокалисте с прекрасным голосом. Ведь, чего греха таить, далеко не всякая новая звезда разгорается так же ярко, как ярко она вспыхнула. В этом отношении народная артистка СССР Галина Александровна Ковалева — счастливое исключение.

Жизненный путь ее вначале складывался вдалеке от музыкального искусства, и в консерваторию она пришла, будучи незнакомой даже с нотной грамотой. Педагоги, дирижеры, концертмейстеры занимались с нею ни больше, ни меньше, чем с другими студентами, разве что с несравненно большим удовольствием. Молодая певица жадно впитывала все, что давали ей занятия, концерты, общение с людьми, книги... Она выросла в мире книг. И вполне естественно, что, когда пришлось выбирать профессию, Галина Ковалева стала учи-

тельницей русского языка и литературы. Именно русская классическая литература сформировала ее устремления.

Чтобы представить творческий облик Галины Ковалевой, прежде всего нужно услышать ее в русском классическом репертуаре: Антонида и Людмила в операх Глинки, Снегурочка, Волхова, Царевна-Лебедь...

Наконец, любимейшая партия — Марфа в «Царской невесте». Она была первой ролью ее на оперной сцене. Это случилось в ту пору, когда она училась на третьем курсе Саратовской консерватории и в дипломном выпускном спектакле не оказалось Марфы. Кста-ти сказать, тогда она и не собиралась выступать на оперной сцене, усиленно занимаясь камерным репертуаром. Ее дарованию поначалу вроде бы не были свойственны драматизм и экспрессия оперной пев-ицы. Высокий голос широкого диапазона был лишен теплоты, ограничен лирически созерцательной гаммой. Такой созерцательно нежной и получилась ее первая Марфа. «Как подняла в начале первой арии руки», — вспоминает Галина Александровна, — так и опустила их, онемевшие, только в конце ее». Сценическое прозрение пришло позже...

Работа Ковалевой над этим образом представляет особый интерес во всех отношениях. Она стремится прежде всего передать характер героини.

Марфа Ковалевой подкупает чистотой и особой красотой души, впитавшей очарование русской природы. Заключительная ария Марфы становится вершиной раскрытия образа. Голос парит, красиво взлетает к вершине фразы. Здесь на мгновение звук как бы «повисает», после чего певица мягко заканчивает фразу. И каждую новую начинает с легкого придыхания — словно вздоха удивления и восторга. Этот нюанс тонко оттеняет чистоту и целомудренность чувств Марфы.

Нежный, звонкий, «теплый» голос певицы прекрасно соответствует воплощаемому характеру. Однако, стремясь раскрыть психологическую емкость образа, сделать его живым и правдивым, певица пользуется многообразием тембра, выделяя иногда отдельную его краску.

Главное, во всем певица исходит из содержания музыки и образа. На этом основывается выразительность ее исполнения и вокальная техника. По мнению Галины Александровны, самые благодатные композиторы — Римский-Корсаков и Глинка. И студентам, занимающимся в ее классе в Ленинградской консерватории, она постоянно рекомендует романсы Глинки, проникновенная правда и совершенная красота которых развивают в начинающих певцах осмысленность художественного исполнения, помогают

естественному росту певческой культуры.

Она долго работала и над ролью Виолетты. Вся тончайшая гамма чувств любящей женщины — отчаяние, протест, страдание, благородная жертвенность — все это раскрывается богатством вокальных красок, насыщенностью интонации, пластичностью музыкальной формы и спенического рисунка. Как часто, пытаюсь вызвать сочувствие зрителей к своей героине, исполнительницы роли Виолетты идут по ложному пути, начинают петь едва слышным голосом. Вокальная интонация, считает Ковалева, не должна быть приглушенной. Напротив — более ярко передавать смысл и настроение каждой фразы, ее психологические нюансы.

Но когда заходит речь о современном оперном репертуаре, то, пожалуй, права певица, что наши композиторы как будто бы забыли о существовании колоратурного сопрано. «Судите сами, — говорит Галина Александровна, — за все время работы в театре я смогла выступить только в трех операх советских композиторов. Из них по-настоящему интересной была партия Анастасии в опере А. Петрова «Петр Первый».

Многое, не только лишь камерные программы, мечтает спеть Галина Ковалева. Уверена: все это сбудется.

В. РУБЦОВА.